

t

Лу Хэн вытащил Цинь Иньна сзади, его охрана поднята. Тем временем Му Цзинху занял оборонительную позицию перед ними. Наблюдая за тенями, брошенными их преследователями, и следуя по их стопам и голосам, он молча рассчитал свои шансы на победу в борьбе со всеми ними.

Цинь Инин подсознательно держал ее дыхание, глаза широкие с испугом. Ее сердце билось так быстро, что казалось, как будто вот-вот выпрыгнет из груди.

Как звук шагов приближался, красно-оранжевое сияние факелов становилось все ярче. Цинь Инь схватила ее за мешок с вещами, костяшки пальцев стали белыми, когда она напряглась от страха.

Когда солдаты собирались войти в переулок, Му Цзинху подготовился к бою. Вдруг костлявый юноша тихо толкнул деревянные ворота рядом с троими и лихорадочно помахал в их сторону.

"Скорее сюда!" - прошептал он на татарском языке. Трое поспешили в его сторону. Как и они, солдаты повернулись и подняли свои факелы, чтобы посмотреть в переулок. Они не пощадили неприятельных деревянных ворот второй взгляд, так как они просто обыскали те дома с парадных дверей. Нет смысла снова входить через боковую дверь.

Они подошли к концу переулка и зашли в тупик. Убежденные в том, что здесь невозможно спрятаться, солдаты перешли к поиску в другом месте.

Только после того, как они ушли, Цинь Инин, Лу Хэн и Му Цзинху наконец-то вздохнули с облегчением. Они повернулись, чтобы поклониться и выразить благодарность юноше, который впустил их.

"Большое спасибо вам, молодой человек. Если бы не ваша помощь, боюсь, мы бы уже были мертвы. Будьте уверены, мы не злоупотребим нашим гостеприимством. Как только эти люди будут достаточно далеко, мы уйдем. Мы не доставим вам неприятностей".

Мальчик кивнул. Черты, омраченные тьмой, все, что они могли разглядеть, это его тощее тело и два ярких больших черных глаза. Затихшим голосом он прошептал что-то, что заставило Лу Хэна напрячься и зажать рот.

Чувствуя, что что-то не так, Цинь Инь прошептал: "Что он сказал?".

Лу Хэн ответил: "Он спросил меня, храбрые ли мы воины, которые убили хана".

Волнение маленького мальчика росло, как он считал Лу Хэна. Говоря быстро на татарском языке, он потянул за рукав Лу Хэна, чтобы затащить его в жилище.

Цинь Инь стал нервничать. "Что происходит? Может, нам лучше уйти?"

Однако, Лу Хэн ответил: "Он говорит, что он из племени Минуо". Он видел нас с охотничьей группой в тот день, когда Анари был остановлен на улице. Если бы мы были храбрыми воинами, которые убили хана, мы были бы героями племени Минуо. Вот почему он позволил нам спрятаться здесь".

"Но мы не..."

"Одну минуту." Лу Хэн пошел вместе с мальчиком и вошел в дом, оставив Цинь Инина и Му Цзинху без выбора.

Перед тем, как они вошли, Цинь Инин указал на ткань, висящую под подбородком Му Цзинху. Внезапно вспомнив, что ему нужно было скрыть свою личность, он быстро закрыл лицо и улыбнулся Цинь Ину с благодарной улыбкой.

Они вошли в просторный кирпичный дом. Большой зал был освещен факелами, где тридцать нечетных слабых и старых, тонких, как веточки, созданных в крысиных одеждах.

Видя, как мальчик вошел вместе с Цинь Инь и двумя ее спутниками, зал замолчал, когда все глаза смотрели на них. С поцарапанными бровями вперед вышел подросток, ростом чуть выше. "Харбхара, каких людей ты привела внутрь?"

Лу Хэнг повернул голову назад, чтобы роптать: "Так зовут этого ребёнка Харбхара". Это значит "черный тигр" на татарском языке."

Цинь Инь кивнул.

"Это храбрые воины, которые убили хана", - ответил Харбхара. "Я столкнулся с ними, когда их преследовали ее собаки, и впустил их."

"Но у нас здесь слабые и старые из нашего племени. Если нас обнаружат... и откуда ты знаешь, что это они убили хана?"

Брови Харбхары сжимались, когда он сжимал руки на бедрах. "Каганбар, не говори мне, что ты трусил? Это ты сказал, что тот, кто сможет отомстить за наше аав и иж, станет новым вождем нашего племени, так ведь? Все слышали тебя громко и ясно! Должен ли я был закрыть глаза на нашего вождя в их нуждах?"

"Верно, но..." Каганбхара возразил.

Харбхара хлопал ему в ладоши. "Тогда все улажено. Те солдаты снаружи говорили, что мужчина и женщина убили хана, и что они из Великого Чжоу. Так случилось, что мы видели их раньше, и это те же самые посетители из Великого Чжоу, которые жили во дворце. Как я могу ошибаться?"

"Но они из Великого Чжоу. Как они могут быть новым вождем племени Минуо?"

"Ты не говорил, что Великий Чжоу не может быть вождем тогда. В любом случае, кто бы ни убил это чудовище, он воин и герой. Это тот, кто отомстил за кровный долг погибших воинов и семей племени Минуо. Если мы позволим им быть пойманными стражами, как мы столкнемся с нашим аав и иеем на небесах?"

"Хорошо, мой добрый брат, ты прав." Каганбар похлопал Харбхару по плечу. "Я просто слишком много думаю. Так как это они отомстили за нашего аав, эйджа и остальной наш народ, они могут возглавить племя Минуо."

Разговор между двумя мальчиками был ясно услышан всеми, как молодыми, так и старыми.

Цинь Инин не смог понять ни слова, в то время как Му Цзинху смог понять лишь половину того, что было сказано. Лу Хэн все понимал; в его глазах промелькнул расчетливый блеск, но он не перебивал.

Точно так же Цинь Инь посмотрел на толпу слабых и старых, которые последовали за мальчиками, положив руку на грудь, когда они поклонялись Великим Чжоу-чжоу. Толпа пробормотала что-то скромное.

Лу Хэн повернулся и объяснил, что сказали два брата. "Они уже признали нас новым вождем племени Минуо", - добавил он.

Челюсть Цинь Инина упала. "Это... не может быть правильно."

"Сила в цифрах. Если мы уйдём от татар, возможно, они смогут помочь", - ответил Лу Хэн. "Теперь, когда они узнали нас как своего вождя, они не изменят своего мнения. Это только расстроит их еще больше, если мы откажемся от них".

"Но мы не отвечаем их требованиям", - возразил Цинь Инь.

"Так как они думают, что это так, это значит, что Сицинь сказал обществу то же самое."

Супруга принцессы сразу поняла.

Как только все были должным образом представлены, Харбхара и Каганбара привели Цинь

Иньна, Лу Хэна и Му Цзинху на свои места, с нетерпением спрашивая, как они героически победили хана. Не имея возможности разговаривать на их языке, Цинь Инин молчал и слушал с улыбкой.

Несмотря на то, что она была одета как мужчина, любой мог сказать, что она красивая женщина по своим изысканным чертам. Племенники не могли оторвать глаз от ее изящества.

Воспользовавшись суматохой, Цинь Инь обратился к Му Цзинху. "Вы должны скоро уйти. Здесь мы в безопасности и можем найти способ уехать сами". Поторопись вернуться к дяде-хозяину, чтобы не попасть в неприятности. Все, что я прошу, не забудьте передать Пан Чжиси послание от моего имени".

Брови Му Цзинху вяжут друг друга. Прошёл момент, прежде чем он ответил: "Очень хорошо, как вы говорите".

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1031207>